

Это был день свадьбы Риггса, и он мог улыбаться, просто думая об этом, однако реальность ситуации заключалась в том, что он не мог комфортно улыбаться.

Это было потому, что если кто-то и вломится, как показала богиня Исида, это произойдет либо до, либо после свадьбы, так что напряжение, которое он чувствовал, было относительно высоким.

Несмотря на то, что он уже расставил повсюду жнецов и набрал больше сотрудников службы безопасности, он не мог расслабиться.

И это было не единственной его заботой.

— Исида ясно сказала, что Изабель — прямой потомок Пилсбурга. И теперь, когда негодяи из императорской семьи Пильсбурга заметили этот факт, они попытаются схватить ее.

Императорская семья очень гордилась своим происхождением, а также была одержима им.

Незадолго до того, как родословная должна была быть прервана из-за того, что предыдущий император не смог произвести на свет наследника, если бы он уже нашел Изабель, он бы отчаянно хотел ее забрать.

Конечно, все это было при условии, что слова богини Исиды были правдой.

— Богиня сказала, что покинет Пилсбург и будет богиней только для Изабель...

Если бы кто-то рассуждал рационально, это вообще не имело бы смысла.

Бог существует на основе веры в них своих приверженцев, и из того, что известно публике, никто не поклонялся своему богу больше, чем Пилсбурги, хотя мнение инсайдера может быть другим.

Изабель выросла в храме, но не была очень набожной.

С точки зрения богини, было бы практичнее защищать императорскую семью Пильсбурга.

Пока он заканчивал разговор и проверял количество телохранителей, к нему в спешке примчались два жнеца по имени Ал и Дел.

— Ваше Высочество, я считаю, что вы должны поторопиться. Леди Изабель...

— Пойдем.

Пока имя Изабель было произнесено, он не мог терять ни секунды.

Риггс прервал разговор, который он вел прямо сейчас, и ушел.

Жнецы поспешили за Риггсом, рассказывая ему о том, о чем говорили Изабель и юная леди из семьи Руив¹.

Живо воспринимая текущую ситуацию, в какой-то момент Риггс взглянул на жнецов и заговорил более низким голосом.

— Изабель это только что сказала?

— Вы имеете в виду ту часть, где она будет Изабель Кардиаго через час, сир?

— Да. Это.

— Конечно. Так сказала Леди.

Щеки Риггса вспыхнули.

Он не мог поверить, что сама Изабель произнесла фамилию Кардиаго своими устами.

Хотя он знал, что это было сказано только для того, чтобы предупредить другую молодую дворянку, у него кружилась голова.

— Ал. Делл. Иди и принеси закуски для Изабель. Ей нравятся мягкие фрукты, нарезанные на мелкие кусочки. У моей невесты бывает несварение желудка, когда она ест перед важным событием.

Риггс достаточно хорошо знал телосложение Изабель.

Она хоть и была отнюдь не слабой, но перед чем-то важным у нее быстро расстраивалось пищеварение из-за нервов.

Разве не до того, как однажды она пошла на площадь, ей было трудно даже есть вишни?

Вскоре он увидел, как Изабель пьет воду, которую принес для нее Билл.

Риггс, естественно, обнял ее за плечи и заговорил.

— Изабель, вы, должно быть, снова морили себя голодом, чтобы избежать расстройства желудка. Я уже проинструктировал повара, так что давай поедем что-нибудь вкусненькое после свадьбы.

— Действительно?

— Я попросил его поджарить индейку на ваш вкус, хрустящую снаружи, но сочную внутри.

Ее голубые глаза, ясные, как небо, мерцали.

Сияющий взгляд был направлен не на него, и хотя это было по какой-то поверхностной причине, это было какое-то желание.

Как бы то ни было, Изабель слабела по отношению к тем, кто кормил ее.

Благодаря этому Риггс уже давно запомнил все любимые блюда Изабель, даже рецепты.

— Я не буду так занят, как сейчас, после заседания имперского совета, поэтому я могу есть вместе с ней каждый раз.

Иногда он даже думал, что может даже готовить для нее.

Было ясно, что служащие герцогского поместья будут в смятении, если это произойдет, но это не имело значения, пока это нравилось Изабель.

— Как бы я ни старался торопиться, это все равно будет после заседания имперского совета.

Но действительно ли мне нужно ждать пару месяцев?

Два месяца казались ужасно долгими, но, если подумать, последние десять лет он был терпелив.

Убежденный, что он может подождать еще, Риггс обратился к Изабель.

— Изабель. Гости ждут, а нам идти сейчас?

— Хорошо.

Изабель взяла Риггса за руку и позволила ему вести себя.

Затем можно было почувствовать десятки взглядов, смотрящих на них.

— Отсюда везде будет много людей.

Со всеми присутствующими в качестве свидетелей Риггс и Изабель подписали клятву хранить верность друг другу.

Жнецы разбрасывали повсюду лепестки, и приятный аромат цветов разносился по воздуху.

— Герцогиня Кардиаго².

— радостно пробормотала Риггс и надел ей на палец обручальное кольцо с крупным камнем.

Хотя кольца готовили не они, Изабель также надела второе кольцо на палец Риггса.

Риггс некоторое время восхищался ее рукой, чувствуя, что кольцо идеально ему подходит.

Он снова подумал, что это облегчение.

Он был уверен, что в конце концов станет женихом Изабель на ее свадьбе, о чем столько раз мечтал.

‘Я не знаю, почему я тогда так нервничал. Конечно, я единственный, кто может жить с Изабель.’

Как будто плач олененка был отвлекающей тактикой для вторжения Барона Айрона, никто ничего не сказал об этом. Однако не было необходимости оправдывать ситуацию, поскольку изначально Кардиаго и так был домом преступного мира.

Широко улыбаясь, Риггс аккуратно снял лепестки с головы Изабель.

Он не хотел смотреть на ее прекрасные губы, чтобы не перейти дорогу прямо здесь.

Он сказал «Изабель Кардиаго» своими губами.

Деревья, которые он стабильно выращивал в течение долгого времени, теперь только начали приносить плоды.

Поэтому он хотел сказать хотя бы одно слово.

— Изабель, не могли бы вы на минутку закрыть глаза?

Изабель, которая думала о чем-то другом, пришла в себя.

Это было потому, что Риггс смотрел на нее сейчас, его лицо было прямо перед ней.

— Риггс?

— Это свадьба, но если мы этого не сделаем, нас могут заподозрить. Я не могу играть роль мужа вполсилы, не так ли?

— Ах...

Когда она взглянула в сторону, то увидела дворян, смотрящих на них сверкающими глазами, возможно, пытаясь выяснить, была ли их любовь настоящей сделкой.

Так как любовь не может быть измерена в ее глубине, она не знала, что показывая немного, можно получить отличный эффект бабочки.

Вцепившись руками в юбку платья, Изабель закрыла глаза и пробормотала.

— Это немного странно — целовать друга.

— Изабель. Поскольку это наша свадьба, позвольте мне сказать вам одну вещь.

Риггс поднял обе руки, чтобы обхватить ее щеки. Когда он успел так вырасти?

Как будто он драгоценно держал яблоко обеими руками.

Его руки были горячими.

— Ты для меня не просто друг. Ты женщина.

Когда она открыла глаза, чтобы спросить, что он имел в виду, она увидела, как область вокруг его глаз покраснела.

На его губах играла томная улыбка.

— С того момента, как я впервые увидел тебя.

А потом был поцелуй. Этот единственный миг показался вечностью.

Неслышимые аплодисменты и аплодисменты прокатились по залу, но отошли на второй план.

Некоторые из жнецов сказали:

— Как и ожидалось, все слухи о нижней части тела Милорда — ложь..., — проливая эмоциональные слезы.

Изабель еще крепче вцепилась в платье.

Хотя это было только на ее лбу, казалось, что ее сердце упало к ее ногам в тот момент.

Это было странно.

Это было странное чувство, похожее на туман, сгущающийся вокруг ее сердца.

Тем более, что Риггс улыбался перед ней, а потом тихо пробормотал.

— Если бы я знал, что ты так удивишься, я бы поцеловал тебя не в лоб, а в губы.

— ...Хм?

— Изабель, ты тоже всегда меня дразнила. Ты отпускала пикантные шутки так же легко, как дышать. Теперь, когда я твой муж, позволь мне тоже попробовать.

Она думала, что он будет таким же ярко-красным, как и она, но Риггс выглядел слишком расслабленным.

Изабель на какое-то время задумалась о Риггсе, и это продолжалось до тех пор, пока не закончился свадебный прием.

* * *

Свадьбы в Пильсбурге обычно следовали множеству сложных обычаев с участием религиозных служителей и дворян из высшего общества, прибывающих в качестве гостей, но, согласно обычаям Кардиаго, церемония была больше сосредоточена на выпивке.

Издали Исида вздохнула, наблюдая за церемонией, где все уже напилось.

Единственным, кто остался стоять, был герцог Кардиаго.

Затем ее взволнованный взгляд обратился к приближающемуся Килью, чьи руки были заняты двумя пригоршнями шампуров с колбасой.

— Исида, мы давно не виделись. Выпьем? Догоняем.

□Кьеркегор преступного мира. Твое тело слишком маленькое, чтобы мы могли выпить вместе. □

— Цк.

Киль отказался считать богиню своим собутыльником.

Хотя он и принял облик ребенка, но смотрел на трехсложную женщину как бы с несколько сомнительным взглядом.

— Почему ты так одержим ею? Я имею в виду, я знаю, что мне было приятно, когда она погладила меня, но все же.

□ У тебя все еще много сомнений, Кьеркегор. Но вам не нужно дважды думать — это не из-за моей старой слабости я держусь рядом с Изабель. □

— Хм... Сколько бы я ни думал об этом, ты ведешь себя странно. Не могу поверить, что ты так сильно любишь людей, хотя ты и трансцендентное существо.

Исида ничего не ответила.

Киль, потерявший интерес, снова спустился в свадебный зал, чтобы найти другого человека, который стал бы его собутыльником.

На этот раз его внимание привлек дворецкий Билл.

Киль подошел и встал рядом с дворецким, наблюдая за достойным поведением своего Лорда и улыбкой трехсложной женщины.

— Хён наконец-то женился на трехсложной женщине. Я думал, что не увижу этого зрелища, пока не умру.

Киль, который должен был видеть, как Ригтс ведет себя как бездельник, похлопал себя по плечу, как будто утешая себя за все те времена, когда он страдал.

Вопреки его мнению, что одна вещь решена, Биллиан³ все еще выглядел напряженным.

— Билл, почему бы тебе не отдохнуть? В такой день нужно выпить.

Когда дворецкий все еще выразил свое нежелание, Киль заворчал и надулся.

— Вау, мир стал намного лучше. Когда я считался вашим старшим, всякий раз, когда я просил выпить, вы отвечали:

— Да, честь пить с вами, сэр!, и бежали ко мне, проливая слезы умиления, а потом... Билл?

Дворецкий не слушал, даже когда Киль пытался отговорить его.

И Киль увидел, как сильно сияют глаза Билла.

— Что то не так? Это потому, что тебе сказали готовиться к нападению?

— О чем вы говорите, лорд Киль?

— Хм?

Верный дворецкий скрестил руки на груди, затем заговорил очень строгим и серьезным голосом.

— Осталось самое главное событие свадьбы — долгожданная первая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1913232>